

ких преступлений на 11 %, в том числе и убийств на 11,2 %, при этом с 2010 г. количество без вести пропавших лиц возросло на 593, наблюдается и снижение данных по розыскным делам в отношении неопознанных трупов граждан (6,9 %). Статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам ГП Республики Казахстан свидетельствуют о том, что число лиц, которые находятся в розыске как без вести пропавшие, за анализируемый период увеличилось на 16,2 %: если в 2010 г. их количество составляло 3664, в 2011 г. – 3882, то в 2012 г. показатель составил 4257 дел. Напротив, количество неопознанных трупов в 2012 г. снизилось по сравнению с 2010–2011 гг. Приведенные цифры свидетельствуют о том, что эффективность установления личностей неопознанных трупов граждан ежегодно снижается.

Изучение причин прекращения дел по установлению личности неопознанных трупов показало, что только за 2012 г. из 717 прекращенных дел 56 % (402) прекращены в связи с истечением срока давности, и лишь 315 дел прекращено в связи с установлением личности неопознанных трупов. Аналогичная картина наблюдалась и в предыдущие годы (в 2010 г. 50,4 % дел прекращены в связи с истечением срока давности, в 2011 г. – 49,9 % дел). Указанные данные свидетельствуют о недостаточной эффективности оперативно-розыскных мероприятий, проводимых ОВД, по установлению неопознанных трупов граждан.

На фоне роста преступности в 2012 г. уровень особо тяжких преступлений снизился на 12,5 % (с 3522 до 3081).

Особое место в установлении латентной преступности занимает опрос граждан о противоправных действиях, жертвами которых они становились. Согласно результатам опроса, проведенного по заказу Агентства Республики Казахстан по статистике, из 356 тыс. респондентов 3,5 %, или 12 тыс., заявили, что становились жертвами преступлений, из них только 46 % от общего числа опрошенных обращались в правоохранительные органы. Если масштабировать этот срез на имеющиеся показатели преступности, то в 2011 г. в стране фактически было совершено 446 тыс. преступлений, из которых по 206 тыс. граждане обратились в органы правопорядка. Эти цифры соответствуют количеству официально зарегистрированных преступлений (206 801). Таким образом, результаты данного опроса позволяют сделать вывод, что в предыдущие годы, в частности в 2011 г., латентный характер носила половина всех реально совершенных преступлений.

Так, по официальным сведениям в 2012 г. пострадало 243 821 человек, удельный вес потерпевших в результате совершения преступлений против личности составляет 4,1 %, в том числе 0,96 % случаев с причинением смерти.

Официальная статистика склонна скрывать реальное положение дел, и оно может быть еще хуже: на это указывают косвенные показатели вроде количества пропавших без вести и неопознанных трупов, поскольку в категорию исчезнувших можно легко записать неограниченное число умерших насильственной смертью.

В 2012 г. зарегистрировано 2188 заявлений, сообщений и иной информации об убийствах, только в 57,9 % случаях возбуждены уголовные дела, отказано в возбуждении уголовного дела в 74 случаях (3,38 %). Число лиц, пропавших без вести, так и не найденных в 2012 г., составило 1512 человек (основная часть является латентными убийствами). Зафиксировано 4258 неопознанных трупов граждан. И только одно убийство выявлено, как скрытое от учета. Передано по подследственности 210 дел, как поступили в иных 636 случаях неизвестно (29 %).

Определенное значение в этом ракурсе имеет и мотивационный анализ: чем меньше фактов убийств будет выявлено, тем меньше проблем, тем меньше работы. При этом необходимо учитывать нагрузку, приходящуюся на одного судебно-медицинского эксперта, с оптимальным нормативом времени, которое потребуется для того, чтобы тщательно исследовать все возможные причины смерти. К примеру, в 2012 г. обнаружено 49 422 трупа людей без видимых признаков насильственной смерти (по заключениям экспертов), при соотношении с убийством получается 39:1; а смертность от повреждений с неопределенными намерениями (например, при контактах с тупыми и острыми предметами) фактически является латентным убийством.

Анализируя данные об изнасиловании, приходим к выводу, что возбуждается уголовное дело только в каждом четвертом официально зарегистрированном случае, без учета данных, когда потерпевшая не заявляет о совершенном преступлении.

При проведенных расчетах коэффициент латентности убийств составил 2,69 (3416 фактических преступлений, латентных – 2346, зарегистрированных – 1268), поэтому одним из ключевых вопросов в процессе модернизации правоохранительной деятельности продолжает оставаться вопрос о снижении уровня латентности преступности.

УДК 343.34

В.А. Кашевский

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЯДЕРНОЙ И РАДИАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В ст.2 Конституции Республики Беларусь указывается, что человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Признание, реализация и защита прав и свобод человека и гражданина – прямая обязанность государства. Существенным моментом является то, что в правовой системе Республики Беларусь практически не существует законов, нейтральных к правам граждан независимо от того, в каких сферах жизнедеятельности они регулируют общественные отношения.

В связи с этим одной из важнейших функций государства выступает обеспечение безопасности граждан. Поэтому сегодня, как никогда ранее, ощущается необходимость в разработке и реализации научно-обоснованной стратегии национальной безопасности Республики Беларусь.

Ядерная и радиационная безопасность как составляющие национальной безопасности Республики Беларусь нуждается в едином подходе на государственном уровне. В связи с развернувшимся строительством Островецкой АЭС возникла необходимость оценки объектов радиационной опасности и разработки мер по их безопасному для человека функционированию. В современных условиях одним из основных направлений государственной политики должна стать минимизация радиационного воздействия на человека и среду его обитания путем обеспечения безопасности при обращении не только с радиоактивными материалами, но и с радиоактивными отходами и отработанными ядерными материалами. Именно поэтому весьма актуальным остается замечание академика А.Д. Сахарова: фактически всегда получается так, что вероятность аварий гораздо больше, чем считается проектировщиками.

Чернобыльская катастрофа, авария на АЭС Фукусима-1 и целый ряд иных аварий, произошедших во второй половине XX – начале XXI в. на объектах ядерной энергетики, обострили проблемы обеспечения радиационной безопасности населения, переводя ее из области теоретической в область практическую и политическую.

После Чернобыльской катастрофы страны, имеющие атомные реакторы, стали особо подчеркивать важность ядерной безопасности и системы мер по ликвидации последствий аварий. В середине 1987 г. страны – члены МАГАТЭ приняли новый документ – Конвенцию об оперативном оповещении о ядерной аварии или аварийной радиационной ситуации, для того чтобы свести уже существующие во многих странах нормы об атомных электростанциях в единый международный акт и распространить обязательства государств по атомной безопасности на те страны, где подобной практики еще не существует.

Вместе с тем следует отметить, что все существующие международные акты и конвенции в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности не определяют органы контроля, которые должны осуществлять эти функции. Предполагается, что это находится в ведении каждого суверенного государства. В работах ряда авторов отмечается, что в зарубежных странах вопросами надзора и лицензирования ведают совершенно различные государственные органы. Так, например, во Франции контроль и лицензирование осуществляет Министерство промышленности, а надзор – управление безопасности ядерных установок при указанном министерстве.

Государственное управление в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности осуществляет Совет Министров Республики Беларусь. Надзор и контроль в данной области осуществляется специальным органом – Департаментом по ядерной и радиационной безопасности (Госатомнадзором) МЧС Республики Беларусь.

В 1999 г. в Российской Федерации коллективом специалистов РФ и Республики Беларусь были разработаны Нормы радиационной безопасности (НРБ-99), которые включают в себя достаточно обширный понятийный аппарат. В то же время основной сферой их применения является обеспечение безопасности человека во всех условиях воздействия на него ионизирующего излучения искусственного или природного происхождения. Данные нормы обязательны для всех юридических лиц независимо от их подчиненности и формы собственности, в результате деятельности которых возможно облучение людей.

Все нормы радиационной безопасности относят только к проблеме защиты человека и главной целью этой безопасности является охрана здоровья людей от вредного воздействия ионизирующего излучения путем соблюдения основных принципов и норм радиационной безопасности без необоснованных ограничений полезной деятельности при использовании излучения в различных областях народного хозяйства.

УДК 343

Р.Н. Ключко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЗНАКОВ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПУТЕМ БЕЗДЕЙСТВИЯ

По нашим подсчетам 92 статьи Уголовного кодекса Республики Беларусь предусматривают ответственность за преступления, которые могут совершаться путем бездействия. В качестве объекта таких преступлений могут выступать законы и обычаи ведения войны, жизнь и здоровье человека, интересы несовершеннолетних, нетрудоспособных лиц, подопечных, конституционные права и свободы гражданина и человека, отношения собственности, порядок осуществления экономической деятельности, экологическая безопасность, общественная безопасность, безопасность движения и эксплуатации транспорта, здоровье населения, информационная безопасность, порядок управления, интересы правосудия, интересы службы, порядок исполнения воинской обязанности.

Анализ признаков объекта преступных посягательств, учиняемых путем бездействия, свидетельствует о том, что механизм причинения вреда при совершении таких преступлений предполагает разрыв определенной социальной связи, признаваемой значимой для реализации охраняемых уголовным законом личных, общественных либо государственных интересов. Учинение преступного бездействия не связано с непосредственным воздействием на человека либо материальные ценности. Можно также констатировать, что публичные интересы по сравнению с частными преобладают в качестве объекта уголовно-правовой охраны от преступлений, совершаемых путем бездействия.

Как признак объективной стороны конкретного состава преступления бездействие описывается в диспозиции соответствующей статьи Особенной части УК. Лишь в диспозициях трех статей Особенной части УК (ст. 137 «Бездействие либо отдание преступного приказа во время вооруженного конфликта», ст. 425 «Бездействие должностного лица», ст. 455 «Злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти») законодатель использует термин «бездействие» при характеристике формы деяния как признака объективной стороны преступления. Категория «бездействие» употребляется также в ст. 430 УК «Получение взятки», но лишь при характеристике форм использования должностным лицом своих служебных полномочий. В других случаях для описания признаков бездействия используются термины «неоказание», «неисполнение», «уклонение», «несообщение», «непринятие мер», «сокрытие» (предполагающее несообщение), «неповиновение», «несоблюдение», «неприсутствие», «неявка», а также «нарушение правил», «ненадлежащее исполнение обязанностей» и др. В форме бездействия могут совершаться и иные преступления, связанные с неисполнением обязанностей, вытекающих из самой природы естественного физиологического существования человека, которые чаще всего образуются в виде активными действиями (например, убийство матерью новорожденного ребенка посредством отказа от его кормления). В тех случаях, когда законодатель для описания в уголовном законе признаков преступления использует указание на незаконность поведения, нарушение определенных правил поведения в той либо иной сфере деятельности, для установления признаков соответствующего состава преступления требуется обращение к «неуголовным» нормативным установлениям. В таких случаях принято говорить о бланкетности диспозиции уголовно-правовой нормы. Более половины диспозиций статей Особенной части УК, устанавливающих признаки составов преступного бездействия, являются бланкетными.

Определение момента окончания анализируемых преступлений имеет важное значение для обеспечения правильной правовой оценки указанных деяний. Составы преступлений, предусмотренные ст. 137, 159, 160, ч. 1 ст. 161, ст. 174, 175, 225, 230, 231,